

Положение в Германии.

БИБЛИОТЕКА
ПРАВДЫ

Durch den Streik der Buchdruckerarbeiter ist es der Reichsbank nicht möglich, die notwendigen Zahlungsmittel bereitzustellen.
insbesondere ist es unmöglich, die für die Arbeiter notwendigen Gelder zur Kasse zu bringen.
Die Auszahlungslasten sind daher bis auf weiteres gestoppt.
Berlin, den 10. August 1923.
Reichsbank.

После того, как доллар вздорожал до 8½ милл. марок, стали закрываться продовольственные лавки. Отсутствие картофеля, отсутствие жиров на рынке было поводом к забастовке типографских рабочих привела к закрытию государственного банка, к полному отсутствию денег. На фабриках началась забастовка, частью итальянская забастовка, частью обыкновенные забастовки. На громадных митингах на фабричных собраниях раздавался лозунг: «За собачью плату — собака работа». Движение началось, несмотря на сопротивление профессиональных союзов. Оно охватило не только Берлин, но и центральную Германию и все крупные портовые города. Не будучи в состоянии удерживать движения, социал-демократы решили занять рейхсканцлеру Куно, что он не пользуется больше их доверием. Падение правительства Куно произошло под непосредственным давлением уличной толпы.

В ряде городов объявлено осадное положение, так как власти боятся городских беспорядков. В некоторых местах предприниматели, оказываясь не в силах вернуть рабочих к станкам, просто выгоняют их с предприятий, объявляя им локаут.

Положение в Германии. буржуазии наилучшее. Этот орган Сталина «Дейче Альгемайне Цейтунг», когда он пишет в номере от понедельника, что, кажется, на этот раз экономический кризис буржуазии еще не перейдет в социальный, но в другой раз такое дело не свершится.

КАРЛ РАДЕК.

НАВЕРХУ: Берлинские рабочие читают объявление государственного банка о том, что причитающаяся им заработная плата не будет выдана вследствие забастовки в типографии германского „Госзнака“.
ВНИЗУ: Войска охраняют вход в государственный банк от возмущенной толпы.

Спец. фот. для „Огонька“.

НАСТОЯЩИМ
Народный Комиссариат Финансов и Народный
Комиссариат Продовольствия СССР

доводят до сведения, что с 15 августа с. г.
устанавливается начальный срок приема
облигаций 2-го Государственного Хлебного Займа

как в уплату единого сельско-хозяйственного налога на 1923—
1924 год, так и в погашение недоимок прежних лет по продна-
логу, а также ссуды, выданной до весны 1922 года включительно.

Народный Комиссар Финансов СОКОЛЬНИКОВ.

Народный Комиссар Продовольствия БРЮХАНОВ.

Народный Комиссариат Финансов

ОБЪЯВЛЯЕТ,

что с 20-го августа сего года продажные
цены на ОБЛИГАЦИИ

2-го Государственного ХЛЕБНОГО ЗАЙМА

устанавливаются:

для	I-го района	в	60	рублей	за	пуд.
"	II-го	"	90	"	"	"
"	III-го	"	140	"	"	"

Цены действительны впредь до их изменения, о чем будет своевременно об'явлено.

РЕДАКЦИЯ:
МОСКВА, Тверская Козип-
кай пер. 2
Телеф 1 04-28 и 86-87
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Пименовская, 16.
Телеф 1-38-25 и 1-38-41.
Почтовый адрес:
Москва — ОГОНЕК
Тариф объявлений: 1 строк. —
85 черв., 1/2 тр. — 18 черв.
1/4 строк. 10 черв., 1 строка
лонг в 1 колонку — 50 к. в
червон. и числ. На обложке
на 50% дороже. Сверх та-
рифа 10% в НК Поездогод.

Еженедельный Иллюстрированный ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
(при условии поступления подпис-
ной платы в Гл. К-ру по 21
авг.): на апр.—июль по 60 р.,
на авг.—70 р., авг.—сент.—
160 р., авг. окт.—230 р.,
авг.—ноябрь—800 р., авг.—
дек.—890 р. За границей на
1 мес.—1,5 доллара, 1 экз.—
10 сент. или в переводе на
соотв. местн. валюту. Под-
писка на „Огонек“ прини-
мается во всех почт.-телегр.
учрежд. и во всех отделениях
и агентствах Госбанка.

№ 22

26-го августа 1923 г.

№ 22

ГРУЗЧИК.

Стихотворение В. Александровского.

Выпивал четвертями «казенной»,
А уж пива,—ведрами ставь.
— Кто-ж всему, как не ты, виновник?
В конторе смеялся сюртук...
И пот зеленым крыжовником
Снова скатывался на тюк.
И теперь-бы, вот, должен быть отдых,—
Пятьдесят. Не мешал-бы уют,
А корявые губы воздух
Раскаленно руганью жгут.
Все привычка. Как язва прилипла...
Труд не легче,—еще тяжелей,
Но железо всю грусть уже выпило
Золотых и зеленых полей...
Пробежать по дымящимся шпалам,
Вот ступеньки: одна, две, три...
Для него разве этого мало?

Разве плохо, что кровь горит?..
А потом голубеющий вечер,
За обедом шальная артель;
Что-ж? Пусть ноют широкие плечи,
Их разгладит до завтра постель.
Утром чаю горячего чашку
И опять:—Поскорей, поскорей...
И полезут тяжелые ящики
На железные спины людей.

Говорят:
Много грязи и погани,
Говорят:
Вы зашли в тупик...
А у нас вот ни чорта, ни бога нет,
Только мускулов бешеный крик.
В. Александровский.

На Вест-Индских островах.

На Вест-Индских островах труд рабочих на кофейных плантациях чрезвычайно тяжел. Женщины и дети с раннего утра до поздней ночи работают гол палящими лучами тропического солнца, отбирая по одному кофейные бобы. Рабочие находятся на положении рабов. Там господствует так называемый контрактный труд. В последнее время среди туземных рабочих происходят волнения. Наш снимок изображает разгон голландскими полисменами рабочего митинга в окрестностях города Парамарибо.

Брак по анкете.

Рассказ Н. Огнева.

С начала Революции люди стали меньше бояться говорить друг с другом на религиозные темы, и это особенно сказывается в поездах: при поездке на сто верст и больше, днем и ночью, с освещением и без освещения, вы почти обязательно услышите религиозный диспут и горячую защиту самых противоположных, самых немыхимых точек зрения. Есть, однако, и другая, столь же волнующая и жгучая тема, в обсуждении которой, будь она задета, стремятся принять участие все попутчики. Эта тема—**брак**. Не любовь, не страсти африканские, а именно брак,—в особенности, в связи с его новыми, революционными формами.

В прошлом году, продвигаясь со скоростью двух черепашек в час в неосвещенном вагоне к себе в Звенигородскую Швейцарию, я был свидетелем, как раз этакое бестолковое, чисто-русское диспут на тему о браке. В диспуте участвовали: дьякон, красноармеец, человек в латаной куртке, две бабы и я. Одним из положительных качеств нашего разговора было то, что все мы выслушивали друг друга истово, не перебивая, не захлебываясь собственными мыслями в ствет на чужие. Особенно долго остановились мы на вопросе, следует ли считаться в брачных делах с «народом», то-есть, с общественным мнением. Бабы и дьякон очень настаивали, что следует, а красноармеец, латаная куртка и я возражали. В подкрепление нашей позиции человек в латаной куртке, сбывивший себя служащим на каких-то курсах, рассказал следующее.

I.

Анкета была неофициальная; проводил ее некий беспартийный хохол Химочка, про которого тайком говорили, будто он у какого-то батюшки,—не то Зеленого, не то

Могылы,—был правой или левой рукой; но потом, когда Зеленого уликвидировали, Химочка стрекся, доказал, что он не верблюд, приехал в Москву и поступил прямо на ударный; а это не шутка, ударные на курсах выдавались редко, а то все красноармейские. Но, должно-быть, Могыла на прощанье подбил Химочке ногу: в Москву Химочка приехал здорово хромым.

На курсах Химочка и организовал анкету. Каждый молодой мужчина и каждая холостая барышня должны были ответить на особом листочке.

— Кто, по-вашему, сейчас, идеальная жена?

— Кто, по-вашему, сейчас, идеальный муж?

Ответы были разные:

— Из бывших буржуек с вещами.

— Молочница.

— Которая трудовые книжки выдает.

Это—на первый вопрос. А на второй:

— Артист, который с халтурой.

— Спекулянт.

— Железнодорожник.

Но все эти ответы были или единичные, или по два по три голоса. Больше всего мужских ответов, а именно—пятнадцать, Химочка получил таких:

— Идеальная жена—та, которая здорово умеет торговать на рынке.

А от барышень—двадцать два голоса:

— Заведующий складом пайков.

Тогда Химочка подбежал к завкурсами,—а он уже и раньше вошел к нему в большое доверие—и сообщил кое-что насчет завпайками. После этого завпайками полетел с курсов совсем, да и то счастливо отделался—без Лубянки обошлось, а пайками стал заведывать Химочка.

Ну, барышни, конечно, все очень обрадовались,—Химочка был, ведь, очень

любезный. Начнет, бывало, отпускать пайки, так барышням—вне очереди. Очередь ворчит, не то чтобы, уж очень вслух, а все же:

— Хохол проклятый.

— С четырех часов жду.

— Я мешки час тому назад отдаю.

К событиям в Германии.

Новый премьер-министр Штресеман, сменивший Куно.

— А это потому, что вы не в юбке. юбке.

— Самому бы заставить постоять.

— Хрюсмой чорт...

А Химочка ныряет себе по кладовке, и странно: хромота ему как-то даже по-могала нырять—за мукой в один угол, за маслом в другой, за воблой—в третий, и так выразительно прихрамывает, будто его и не касается. Только один раз—обозлили его уж очень,—взял, да и кончил отпускать в восемь вечера, как полагалось по расписанию. И вместо пайков очередь увидела:

— Склад закрыт.

А такая надпись—сами знаете: приятно или нет.

2.

Само собой так вышло, что Химочка скоро свел короткое знакомство со Смоленским рынком: недовесы, перевесы там разные,—вседа остается сверх записанного—и мука, и масло, и вобла. А это уж по закону известно, что ни на каком складе сверх записанного держать нельзя: обнаружат, тогда ниши пропасть, и никак не докажешь тогда не-верблюдьего проис-

Современный берлинский быт.

В Берлине настолько оострился голод, что даже за картофелем приходится простаивать в очереди по целым суткам.

хождения: это тебе не по киевщине с Могылой мотаться сегодня в УССР, а завтра в Польшу; склад—дело прикрепленное.

Ну, а на Смоленском главный мирмиз был в те времена в проулках; постоянные продавцы-покупатели отчетливо друг друга знали, друг другу всяческое уважение, кроме, конечно, кредита оказывали. И в очень скором времени обнаружил Химочка, что в смоленских проулках пользуется большой известностью и почетом одна из наших же русских сотрудниц,—некто гражданка Мурзикова, Маргарита Петровна.

Оно, конечно, в те времена на красоту не очень смотрели,—главная красота была валенки, полупшубок, да теплый платок, что на рынке, что на службе; но Маргарита Петровна была барышня самостоятельная, из общей моды выделялась и даже раз в неделю прическу делала аляшник. Конечно, на Смоленском по утрам до службы с этим аляшником делать нечего,

но на службе Маргарита Петровна иногда фигурировала и в браслетке.

Все это Химочка заметил своевременно, и в одно зимнее утро, когда лица были серей домов, мешки ползали по всем смоленским проулкам, а милиция еще не появлялась даже для острастки,—подхромал Химочка к Маргарите Петровне и сказал:

— Гражданка Мурзикова, нельзя ли вам полпуда веслы на комиссию?

Маргарита Петровна ничуть даже не удивилась, подхватила мешок и через три минуты—Химочка по часам смотрел—уже отсчитывала Химочке желтые косые—за комиссию взяла пять процентов. Сделано было быстро, споро, приятно.

Таких проверок Химочка устроил еще две—с мукой и с маслом, а в последний раз сказала ему Маргарита Петровна:

— Чем на рынок таскаешься, приносите прямо ко мне на квартиру: скорей и чище.

Химочка понес на квартиру, и верно:

оказалось и скорей, и чище. Комната у Маргариты Петровны была, как у всех: с копилкой-буржуйкой, с тремя кроватями, с четырьмя сундуками и холодная; пахло тоже как у всех: паленым валенком. Химочка лазил через сундуки, поинтересовался, зачем столько кроватей, получил в ответ, что так,—куда ж их девать?—и удовлетворился совершенно.

А через неделю Химочка и Маргарита Петровна ушли со службы вместе, а сзади барышни подлиптивались:

— Они уж и в комиссариате были.

— Она к нему на квартиру переехала.

— До чего хитрый хитрол, до чего хитрый!

— Это он не задаром анкету подводил.

— А Маргаритка дрянь какая: ничего не сказала.

— А еще подруга.

Конечно, это только так говорилось: объявлять такие вещи, это значит на свадьбу звать, пир устраивать. А времена были такие, что пир никто ни от кого ожидать не мог.

3.

На деньги русских рабочих.

Первые дни, когда Маргарита Петровна на службу не ходила с разрешения завкурсами, барышни приставали к Химочке с просьбой:

— Скажите, да скажите, товарищ Химочка, почему по анкете? Разве так нельзя было выбрать?

Химочка отмалчивался. Но, когда сама Маргарита Петровна как-то вечером спросила буквально тоже самое:

— Все-таки, почему по анкете? Разве так нельзя было выбрать?

Химочка торжественно разъяснил:

— Голос народа суть голос бога. Во всех

Под Берлином обзаведен дом для детей бастующих рабочих Рур, содержащий я на «брани» в России по жертвоприношению. «О оне» дает к ртины жизни з ого дома, представляющие о детям-изгнанникам все нужное для заболитво о боли-тания.

3

Подписание Лозаннского мира.

Continental-Photo.

После девятимесячного словопроения закончилась лозаннская конференция. По сравнению с началом заседаний, Турция добилась больших уступок со стороны союзников и теперь после почти десятилетнего перерыва, снова вступила в сонм европейских держав. Ее дипломатические победы вызваны как прощлогодним блестящим военным наступлением, так и обнаружившимися в течении конференции между союзными разногласиями и непрекращающейся ковалевой гонимой, оказывавшейся с самоозначения сго одной Турции—со стороны всех советских республик.

До овор был подписан от имени английского правительства сэром Горацием Рембольд, от имени Франции генералом Пелло, швейцарским президентом Шулер, турецким делегатом Исмед-Пашой, от имени Италии маркизом Гаройнья. Кроме того, по до огом подписались представители болгарско-с, румынского и юго-славского правительств.

На снимке глава турецкой делегации Исмед-Паша *), выходящий из отеля после подписания договора.

Однажды, когда случился обыск,—в доме искали каких-то петровых элементов, а не мучу, но мешки приметили. — Маргарита Петровна ходила улаживать дело. Дело она уладила, но после того три дня бродила мрачная, молчаливая, опустив книзу глаза и не давалась Химочке целовать. На Химочку вопрос объяснила, что у ней—обстоятельства, и Химочка успокоился. На четвертый день произошел разговор:

— Почему у тебя, Химочка, глаза всегда бегают, когда ты со мной говоришь?

— Это—наследственное, от папашки.

— А папаша у тебя тоже по анкете женился?

— Нет, как можно. Папаша женился пер-

ковным государственным браком. У них был такой идеал. Только мамаша от него все равно сбежала.

— Ну, а если я от тебя сбегаю, что ты будешь делать?

— Ничего. Определяю по анкете другую и только всего.

Полез целоваться, но Маргарита Петровна оттолкнула:

— Определяй по анкете другую, а ко мне не лезь. Определенно не лезь.

Помирились только тогда, когда Химочка приволок сразу семь красноармейских и выменял на них золотые дамские часы, глухие, с эмалью, Маргарите Петровне в подарок.

IV.

На первое мая Маргарита Петровна сделала прическу аля-шпик, слегка подвела брови, надела кофточку с прошивками и оказалась такая красивая, что Химочка сперва не узнал, а вечером в театре на митинге стал определенно ревновать. В театре они встретились с заграничным делегатом. Познакомил их наш же товарищ по курсам, Курникович. Представил:

— Член латынской независимой республики, господин Буринда. Состоит при посольстве.

Член республики был до чрезвычайности жгучий бунет, и ростом хоть пониже Химочки, но зато в манишке, и вообще приличный господин, даже непохоже, что в Москве. Улыбнулся,—зубы почти все оказались золотые, и сказал Маргарите Петровне:

— Красиви дзеэссин...

Химочка тут хотел обидеться, но Курникович успокоил: делегат только и знал по-русски, что «извосьсик», да «красиви дзеэссин».

Ночью на улице после театра Маргарита Петровна танцевала, пела какие-то французские слова, которых Химочка не по-

случаях много значит общее мнение и поставленный идеал.

— А твой идеал—какой же?

— Мой идеал—как все выскажутся. Я демократ.

— Это, значит, ты голосование устраивал?—спросила с волнением Маргарита Петровна.

— Ну да, как бы вроде голосования. Я только лишь тому верю, что общее мнение скажет. Определенно. У нас на Украине всегда так.

— Ну, а ты любишь меня?

— Конечно, люблю.

— Определенно?

— Определенно. Видишь, как целую? Видишь, как целую?

Обняв, стал целовать, заволаговался. Маргарита Петровна засмеялась, поверила.

На курсы ходили вместе,—Химочка слева, потому что на правую ногу он хро-мал и ему было так удобнее. С курсов Маргарита Петровна возвращалась одна—Химочка подолгу кепался в кладовке. Разводила примус, разогревала суп, медленно двигалась по комнате, потому что, хоть кровати и сундуки предали для места, но было много мешков с воблой, с маслом, с мучкой.

К сближению С.С.С.Р. с Персией.

Чрезвычайный персидский поол Мошавероль-Мелек на Нижегородской ярмарке.

УРОЖАЙ.

Стихотворение А. Дорогойченко.

Скинуло солнышко синю куртку
Да—бух в поля, а с небом врозь.
— Солнышко, слышь-ка,
Обезумело што-ли?
В поле—
Плывешь нагишкой!
Вся земля от стыда золотого—
Налилася земля стыдом
И закрыла поля бел-туркой
И безостой закрыла с головкою...
— Не гляди:
От стыда я растаю.
Не входи—
Во зеленый мой д-м.
Подплывало к ней солныце стороной,
Целовало в поля горяча
Ой какой золотой да и звонкий,
Да и жаркий шептало урожай.
Все нипочем,
Видно, ему—

Сочному солнцу
Нестыдному.
Умывает поля—дождем.
Утирает поля—теплом
И плывет все плывет переливом,
Золотыми руками гребя
(Так, бывает: и няням ворчливым
Ни за что не унять ребят!).
А у солнышка зубь зубренным серпом.
Зазвенело-запело ко-ой луговой.
Не к земле-ли—неплодной калейнице в дом
Полюбовник вошел молодой.
Всколосились овсы—
И овсы и ячмень.
А пшеницы какие, ржи-то!
Золотеет земля, что ни день,
Что ни день.
Стекают снопы с полосы.
Куда же девать жито?

А. Дорогойченко.

ЭКСПОРТ ХЛЕБА.

От нашего новороссийского корреспондента.

Наверху разгрузка экспортного парохода в новороссийском порту. Внизу: выгрузка хлебопродуктов из складов в вагоны.

Новороссийский порт, обладает прекрасной бухтой, громадными складами и одним из крупнейших в мире элеваторов. Делается все, чтобы, отобраз в элеваторе

кондиционное зерно, добиться быстроты и дешевизны погрузки его на пароход и до минимума сократить все накладные расходы.

Н. Огнев.

Нимал и очень сердился. С первого мая и началась с Химочкой сердечная заковыка, он мне сам потом говорил.

Господин Бурьнда стал ходить в гости, приносил с собой духи, сахар и спирт. Химочка с гостем выпивал, но держался на-стороже. Бурьнда, выпив, пилил глаза на Маргариту Петровну и по многу раз в вечер говорил.

— И-эххх, красиви дзенссин...

Один раз, когда Химочка выдавал пайки, Бурьнда заявился к Маргарите Петровне, сказал «красиви дзенссин», обнял, поцеловал, потом она пошла его провожать, он крикнул:

— Извосьсик...

И они уехали неизвестно куда. Химочка пришел домой поздно, страдал и тосковал, спать так и не лег, жег всю ночь на бензине примус, потому что для лампы не было керосину; может, впрочем, и не для света жег бензин Химочка, а потому, что примус, знаете, шумит, когда горит и вроде сердце успокаивает. Конечно, Химочка и не думал устраивать счастье по анкете, на всю жизнь, но без Маргариты Петровны он больше жить не мог: привык, а может и полюбил, неизвестно. Известно же то, что пришел утром Химочка к завкурсами, завкурсами звонил к представителю по телефону, а студа Маргарита Петровна сказала:

— Я теперь латынская подданная и с хромым идеалом жить по анкете не желаю. Слышите? Определенно.

Химочка затосковал, перестал носить домой по семи красноармейских, стал опять ходить на Смоленский, но, должно быть, больше никого подходящего к анкете не встретил; потому что прихромал как-то на квартиру к представителю, и, когда оказалось, что представитель с Маргаритой Петровной давно уехали к себе в латынскую независимую республику,—выстрелил два раза из револьвера и пытался укусьить дворника. Химочку арестовали, сидел он месяцев шесть, а на седьмой месяц все узнали, что он был вовсе не Химочка, а Тамбовской губернии Харлам Петров Дудыкин, и судил его ВОХР не за выстрелы из незаконного револьвера, а за расхищение народных пайков и присудил под расстрел.

— Ну, и что-же? Расстреляли?—спросил дякон.

— Не-ет,—ответил рассказчик нехотя.—Люд амнистию попал.

— А откуда вы все эти разговоры Химочки с Маргаритой Петровной знаете?—поинтересовался я.

— Вместе сидели в одной камере. Делать-то нечего, он и рассказывал.

— Ну, а ты за что сидел?—подозрительно спросил красноармеец.

— Так... по подозрению.

— То-оже, видать... гусь,—отвернулся красноармеец к темному окну.

Человек в латаной куртке заерзал, поджал на плечи свои мешки и стал продвигаться к выходу.

НЕИЗБЕЖНОЕ.

От нашего пензенского корреспондента.

Ни для кого не было неожиданностью, когда пензенское епархиальное управление официально обратилось в Губисполком с предложением взять кафедральный со-

вершенно сошло на нет. 50 или 100 человек на службе—стало обычным явлением, тогда как во времена «православия и самодержавия» праздничные службы происходили

ние Политпросвета состоялась по инициативе самих верующих. Приходом церкви был рабочий район, главным образом, сызрано-виземского жел. дор. узла. Давно уже рабочие перестали ходить в церковь, предпочитая церковным службам разумные развлечения. Ходили в свой клуб Сызр.-Вяз. дороги, но мал он, тесен, а количество посетителей все увеличивается. Да посмотреть и послушать есть что: то демонстрируют интересную картину, то устраивают спектакль, концерт и т. п. Работа культотдела учпрофсоюза развивалась в общегородском масштабе. Нужно большое помещение, чтобы обслужить весь рабочий район. Как быть? Из затруднительного положения вывели сами рабочие: устроили собрание и постановили: приспособить „посетителя“ под рабочий театр и клуб, а площадь вокруг него обнести оградой и насадить деревья.

— Все равно никто в церковь не ходит, и так сама закроется,—рассуждало многочисленное собрание.

Сказано—делано.

Построили новую ограду на площади около трех десятин, два праздничных дня все работали по древонасаждению и только после этого приступили к сломам крестов.

Работа идет спорно и дружно.

В конце августа в церкви уже будет театр.

Приходят в базарные дни к церкви приезжие крестьяне посмотреть «спасителя» в новом виде.

Одни допытываются, как и почему идет переустройство, а другие подзадаривают.

— Опоздали, товарищи рабочие: мы вас опередили.

И действительно, в этом отношении крестьяне некоторых сел опередили рабочих: в разных уездах губернии уже в новых сельских церквях открыты театры еще с прошлого года.

Революция продолжается.

П. Н.

Церковь спасителя после снятия с нее крестов и куполов.

бор для культурно-просветительных надобностей.

Причины, побудившие его сделать такой шаг—просты:

Нет средств содержать причт и покрывать ежемесячно возрастающий дефицит соборной кассы, ибо количество прихожан сильно сократилось, а посетителей служб—

при наличии двух или трех тысяч молящихся. Передача собора в ведение Политпросвета уже состоялась. Сейчас работа по приспособлению его для других надобностей идет пока внутри здания. В соборе будут: государственный кинематограф, центральная Лермонтовская библиотека и читальня. Передача другой церкви в веде-

Антрепренер.

Рассказ И. Потапенко.

(Окончание; *).

Теперь на все это нужно было тратить время и не малое. У него явилась привычка основательно мыться (Ключицын сам купил ему коробку мыла—в шесть кусков); потом он разводил огонь, барилил воду в чайнике, заваривал чай, добывал хлеб; наконец, самая процедура питья чаю с чтением газеты...

Таким образом, утренний туалет и завтрак кончались около часу. Порядочно времени уходило на обед в ресторане, где он почти каждый день встречался с Ключицыным. Тот смотрел на него и всплескивал руками.

Да ты совсем другой стал: пополнел, порозовел! Вот, что значит—правильный образ жизни. Ну, а как насчет статейки? Пишешь?

— Обдумываю!—говорил весьма неопределенной интонацией Щербатов.

На самом деле он ничего не обдумывал. В голове его произошла какая-то заминка. Он напрягал мозг, старался вызвать мысли, образы, но не потому, чтобы ему хотелось

Не надо больше войны.

Под такими лозунгами прошла 29-го июля многотысячная демонстрация в Берлине. На митингах выступали немецкие и английские ораторы: французы к выступлениям допущены не были.

На нашем снимке центральная группа демонстрантов во главе с проф. Эйнштейном (3), французским математиком и Ланжевэном („французский Эйнштейн“) (1), английским ученым Р. Смитом (2) и редактором Карлом Петером (4).

Закладка первого постоянного кордона на Эстонско-Латвийской границе.

29-го сего июля в деревне Муромцы состоялась закладка первого, постоянного кордона, на Эстонско-Латвийской границе. На закладке присутствовали представители псковского губисполкома, профсоюз, войск ГПУ, рабочих организаций, псковского губкома РКП и местные крестьяне означенной деревни. С поздравительными речами выступили вышеуказанные представители.

Закладка произошла в полной смычке с крестьянами. Это важное событие еще раз подтверждает миролюбие Советской власти. По окончании все представители очень довольные отправились на катерах обратно в город Псков.

писать, а из сознания, что необходимо что-нибудь написать для Ключицына. И ничего не выходило.

— Что же это ты брат, ленишься?— говорил иногда с легким упреком Ключицын:—пора бы уж что-нибудь... Только ты не подумай, что я это из корысти. Нет, я так только... Ведь прежде пописывал, а теперь...

Щербатов или отдевался молчанием, или говорил что-нибудь несуразное. А прошло между тем уже добрых шесть недель и он заметил, что в глазах Ключицына появился какой-то огонек недоверия к нему.

Новая железно-

От нашего керченского

В это время он почувствовал, что в голове его зашевелились какие-то образы. Мало-помалу стал вырисовываться сюжет и его потянуло к столу, к бумаге, к перу. Он страшно обрадовался и однажды поведал Ключицыну:

— Ликуй, Непушка, что-то навертывается...

— Ну?—у Ключицына в глазах блеснула радость.

— Сегодня сяду писать.

САМОВАР—«РОТЕ-ФАНЕ».

От нашего тульского корреспондента

По инициативе редакции «равды» на 1-й тульской самоварной фабрике «З. И. Ленина» изготовлен самовар, предназначенный редакции Центрального органа Германской коммунистической партии «Роте-Фане».

Самовар в виде бокала вместительностью—140 стаканов.

На самоваре резьба—портреты Розы Люксембург и Карла Либкнехта и надпись на немецком языке:

An die Redaktion «Der Rote Funke» mi brunerlichen grüßem die Arbischaf von Tula und Pravda.

Самовар отправляется в Москву и будет на с.-х. выставке.

— Вот и ладно! Разопьем по этому случаю бутылочку лафита. Это тебе прибавит вдохновения...

Щербатов действительно вечером сел за стол и начал даже писать, и после пяти строчек положил перо, откинулся на спинку стула и замер. Для него вдруг стало ясно, что пришедшая ему в голову и так поманив-

дорожная ветка.

корреспондента.

Давно уже, начиная с 1910 г. составлялись проекты на постройку железнодорожной ветки, и, наконец, 29 июля 1923 г. такая дорога к молу, пристани. Эта новая победа на трудном фронте борьбы с капитализмом. Сколько не строилось при царизме железных дорог, но эта ветка Советской таковой прозвучит в самый критический срок. Ветка эта является в общественно-экономической обстановке очень важной: теперь порт связан с железной дорогой, что, конечно, удешевит провоз грузов.

шая его тема—глубокая, требующая работы серьезной, вдумчивой и что работать над ней, думая о гоголере, невозможно и даже преступно.

«Это то, чего я давно ждал,— говорил он себе,—этому надо отдаться, как отдают большой любви...»

И он отложил бумагу, встал и начал ходить по комнате, стараясь направить свои мысли по другому руслу. Он отыскивал тему для Ключицына. Но разве это было возможно? Все его душевные силы уже были охвачены той темой и принадлежали ей вполне.

Больше недели он мучился, усиленно стараясь что-нибудь придумать. А Ключицын при каждой встрече впрямую смотрел ему в глаза и этот взгляд корбил и раздражал его.

Однажды Ключицын не выдержал и заметил не без едкости:

— Я понимаю, Андрей Михайлович,— тебе нет никакого расчёта терпиться...

Шербатова всего передернуло, но он сдержал себя и не сказал ни слова. А когда этот порыв прошёл, он обратился к нему спокойным, мягким голосом:

— Вот что, милый. Я благодарю тебя за все. Но сейчас не могу ничего написать для тебя и прошу тебя отсрочить мне мой долг...

— Зачем же отсрочивать? У нас ещё целый месяц. Ты ещё успеешь! — мрачно и не глядя на него сказал Ключицын.

— Нет, ничего не успею. Видишь ли, я не могу объяснить тебе это, потому что... потому что это необъяснимо. Ну, вот точно так, как ты не мог бы объяснить мне, как

надо паживать капитал. Стал бы объяснять, я не понял бы. Эти два месяца я не смог ничего написать для тебя потому, что мне хорошо жилось... Да, ты не удивляйся. Те лёгкие вещицы, что тебя так пленили... их можно писать только из необходимости, из нужды. Прикрутило, сел и написал... Это все равно, что в компании анекдот рассказать. А без нужды я их и писать не стал бы... Понял? Но, благодаря отсутствию нужды, я в эти два месяца, должно быть, собрал свои силы—они были размельчены, растрепаны безалаберной жизнью. Я их собрал. И вот чувствую, что могу написать нечто значительное, стоящее. И напишу; знаю, что напишу. Но этому срока назначить нельзя. Может быть, оно родится через месяц, может—через год, а. может, потребуются пол-жизни... Вот почему-то

Школа фабзавуча на даче.

От нашего петроградского корреспондента.

Маленький, уютный трамвай Ораниенбаумской электро-линии С.З. ж. д. быстро уносит нас из душного, пыльного города, минует громаду Путиловского завода и знаменитый «Красный Кабачек».

Охотничий домик имения, принадлежавшего когда-то князю Шереметьеву—занят теперь шумной, полуголой ватагой школы фабрично-заводского ученичества, завода «Электросила» (б. Сименс-Шуккерт).

Около 80-ти подростков-мальчиков проводят здесь лето.

Утренние упражнения групп в сокольской гимнастике, под руководством опытного инструктора сменяются излюбленной русской игрой в «городки»; играющие делятся на «красных» и «белогвардейцев», по цвету тела, и число последних, к великому сожалению первых, постепенно уменьшается, кожа их становится красной и скоро переходит в бронзу.

Игра в «баскет-бол» очень увлекательна; и не знаешь, кто получает больше удовольствия: те ли, которые играют в мяч, или те, что лежат на зеленой траве, подставляя голое тело яркому солнышку, и следят за подвижной игрой со товарищей.

Ну, а после игры—прямо в воду—плы-

Групповое купанье учеников фабзавуча, после утомительного «баскет-бол» и излюбленных «городков».

Солнечные ванны после купанья.

вет вся компания. Пруд большой и с проточной водой. Не выгонишь из него краснокожих: ныряют, полощутся, как утки. А потом вся ватага несется по узенькой лестнице двухэтажного здания—на горячую крышу, — принимать солнечные ванны.

Вытянулись тела краснокожих и млеют под знойным солнцем и свежим ветерком, несущимся со взморья, виднеющегося на горизонте.

Звонко—и шумная лавина несется вниз—обедать. Едят незатейливо, но зато здорово. А потом кто—куда. В читальне есть книги, газеты и разные игры. Для желающих читаются начала химии и ботаники. Уходят собирать коллекции или удить рыбу в речке. Запасают в силами, чтобы осенью снова встать за станок в мастерской своей школы.

я и прошу у тебя отсрочки. Заплачу непременно, а когда, не знаю. Завтра я уж тут не обедаю и вообще... ты только не сердись на меня, милый Нэпушка... А я непременно, непременно заплачу.

Ключичин мало понял из этой речи и остался при созревшем у него мнении.— что Щербатов просто хочет увильнуть.

А Щербатов засел за работу. Она давалась ему нелегко, но захватил его полностью. Питался он плохо, сидел в нетопленной комнате. Появились прежний беспорядок и грязь. Пошли в продажу белье, и новое пальто, и пиджак, и брюки, и нарядился он опять в старое.

Пришла весна. Он кончил работу. Она

удалась. Появилась книга. Она ввела его в сонм настоящих писателей.

Однажды он посетил ресторан. Там все было по-старому—и три ступеньки, и брюнеты с их музыкой, и Ключичин. Он одиноко сидел за столиком и доел свой обед.

Увидев Щербатова в прежнем затасканном пиджаке и в светлых брюках, он от-

Строительство и учеба красного флота.

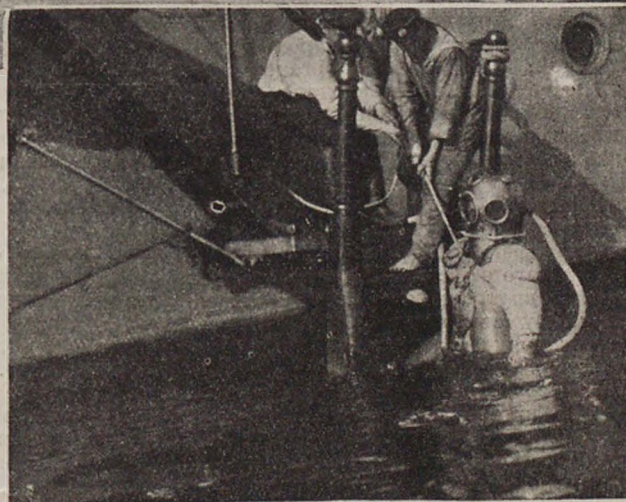
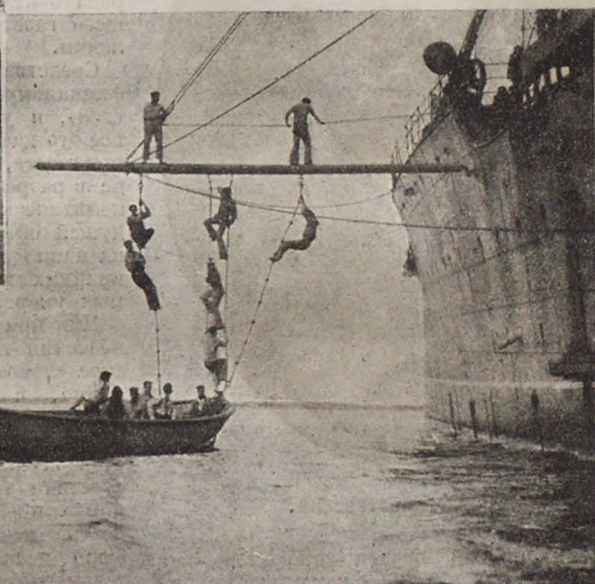
Очерк П. Лукашевича.

Военный флот, как тонкий и сложный организм может существовать и совершенствоваться на базе развитой техники,

благодаря различным эвакуациям и борьбой на водных системах страны, где были созданы речные

Воспитание будущего моряка должно проходить в постоянных плаваниях, ибо только море с его непокорными капризами может быть верным учителем того человека, ареной действий которого в будущем будет море. Флот же в целом будет в полной мере боеспособен в том случае, если личный состав его сумеет в продолжительных плаваниях, «сплаваться», т. е. усвоить в повседневной походной жизни в море свою работу и приучиться быть верной и точной частицей огромного и сложного организма военного корабля, приучиться спокойно относиться к неожиданностям, которыми так богато море.

Результаты прошедшей упорной работы по строительству флота и общее улучшающееся эконо-

в прямой пропорции развитию промышленности данной страны.

В период 1917—1920 г.г., когда экономическое положение Республики было особенно тяжело, когда промышленности угрожал паралич, а по стране свирепствовал жесточайший кризис топлива, эта обстановка не могла не сказаться на нашем флоте самым губительным образом. Флот, отдав свои лучшие силы в лице передовых моряков на борьбу с многочисленными врагами Республики, будучи обескровлен до последней степени, дошел до полного развала, вплоть до Кронштадтского мятежа.

Флот не допускает перерыва в его строительстве. Он требует постоянного внимания к себе и всестороннего развития.

Истории было необходимо, чтобы наш Красный флот перенес тяжелую и продолжительную болезнь. Тем не менее, если раны на его теле еще не зарубцевались, если неокрепший еще организм ощущает временами слабость, то, во всяком случае, кризис болезни прошёл, остался позади.

Красный флот вступил в фазу своего выздоровления. Теперь требуется лишь неустанное внимание ему, помощь, и тогда в ближайшем времени он станет реальной силой способной стоять не только на страже границ социалистического отечества, но в нужный момент нанести и чувствительный удар какому либо зарвашему и обнаглевшему врагу.

1921 год—год, который значительной датой войдет в книгу истории Красного флота. С этого года начинается титаническая работа по его восстановлению.

Подкрепленными свежими силами—опытными партийными товарищами и старыми моряками, возвращенными из Красной Армии, он приступает к ряду мероприятий. Производится основательная чистка рядов его от наносного элемента, который проник туда за годы революции; приступается к собиранию многочисленного и драгоценного морского имущества, которое оказалось разбросанным по всей территории,

боевые флотилии, сыгравшие немалую роль в минувшей гражданской войне. Наконец, нужно было выделить основное ядро судна флота—основу для дальнейшего развития Красного флота, отбросив устаревшие суда, или передав их во долговременное хранение, с целью использовать их в будущем.

Три года упорной, небывало тяжелой работы. Но результаты налицо. Осенью прошлого года Красный флот впервые за годы революции совершил большие маневры, давшие вполне положительный результат.

Ныне перед Красным флотом стоит задача по укреплению, углублению и дальнейшему развитию достигнутых результатов, особенно в области учебного дела.

За последнее время в Красный флот широкой волной влились свежие пополнения в лице отборных кадров Рос. Коммунистического союза молодежи. Им надо дать не только достаточную теоретическую подготовку, но и хорошую продолжительную практическую тренировку, практические плавания.

Наверху:—гимнастические упражнения. Ниже—спуск в шлюпку. Внизу—водолазные работы.

мическое положение страны позволили учебное дело в нынешнем году поставить на более прочные рельсы. Удалось ввести в строй несколько судов предназначенных исключительно для учебных целей, для практических плаваний, на которых обучается молодежь.

Изо дня в день проходит настойчивая учебная работа; целый день кипит жизнь на корабле. Для Красного Флота сейчас страдная пора

П. Лукашевич.

вел глаза в сторону. Но Щербатов подошел к нему и сел у его столика.

— Вот, получай, Нэлупка... Можешь не считать—верно до последнего рубля. А это тебе на память за твои добрые дела...

Он вынул из кармана книжку и поднес ее Ключицыну. Это была его книга.

Перевернув обложку, Ключицын прочитал: «Милому Нэлупке, хотя и косвенному а все же—виновному всей книге. От автора».

Ключицын был тронут. Была распита приятельская бутылочка лафита. Ключицыну пришлось вторично обмундировывать Щербатова, но на этот раз за его собственный счет.

И. Потапенко.

Организация рептильной прессы накануне революции.

(Архив „Огонька“).

Одним из тех немногих начинаний недолгого министерства А. Н. Хвостова, которые были близки к проведению в жизнь, явился до сих пор не оглашенный в печати проект широкой реформы официальной прессы, так называемых «рептилий».

А. Н. Хвостов еще в бытность свою нижегородским губернатором, наряду с под-

рача представить ему свои соображения о реформе правительственной провинциальной печати. Эти соображения легли в основу разработанного В. Т. Судейкиным проекта, утвержденного министром внутренних дел. В части финансовой проект разработан был лично В. Т. Судейкиным при помощи долготелетнего редактора-издателя казенной газеты «Россия» А. А. Животовского большого «спеца» по части распределения субсидий. Сущность проекта сводится к следующему:

Губернские и областные ведомости, за исключением «хорошо поставленных» — Харьковских, Пермских, Донских и Туркестанских сводятся к одному официальному отделу—публикации законов, приказов, распоряжений и так называемых «обязательных объявлений», причем выходят три раза в неделю под редакцией заведывающего газетным столом губернского правления.

Средства, отпускаемые обычно на неофициальную часть «Губернских Ведомостей», и услуги губернской типографии—все это дается «той местной распространенной газете, которая сможет держать курс не в разрез с правительственным». Линия политического направления для этой грядущей официальной печати проводилась на националистическом, где-то немногим левее крайних правых и... многим правее самых умеренных октябристов.

Для приискания таких «органов» и привлечения их руководителей в министерское «доно» на места командируются временно, в помощь губернаторам, особо доверенные лица.

Проект инструкции им предусматривает «доверительное собеседование» без присутствия третьих лиц, причем «уловляемому» прежде всего ставится в обязанность печатать все статьи и сообщения бюро печати министерства и осведомительного бюро, в отношении государственной думы—ограничиваться помещением отчетов петроградского телеграфного агентства (ПТА), не перепечатывать сообщений левых газет «из сфер», всякого рода слухов, которые лишь «сеют смущение в умах», наконец, главное внимание уделять местным злобам дня и побольше места—фельетону.

Вот—идеал хорошей рептильной газеты.

За это—субсидия, «бумага казенная, типография со скидкой». Основною чертою этой «идеальной газеты» является внешний вид «независимости», почему редактор—«относительно не должностное лицо», а газета «не может стоять открыто в партийной позиции».

Значит все союзнические листки разных наименований—«Минины», «Сусанины», «Двуглавые Орлы»—становились вне субсидии. «Союзники» пронюхали о проекте и подняли вой. Кстати в Сибирь и на Волгу были командированы уже «информаторы», во главе с тем же депутатом Барач.

Однако—найти соответствующие органы в «готовом виде» трудно было. Лишь «Киевлянин», Варшавский Дневник», «Тифлис», «Казанский Телеграф», «Северное слово» (в Вятке) «Голос Самары», «Дальний Восток»—в докладе были аттестованы, как стоящие на «должной высоте» с редакторами коих установлен «общий язык», но ими и исчерпывался стан рептильный. ибо остальное—«ниже всякой критики».

Почти повсюду надо было создавать, организовывать, из «ничего», из союзнических листков.

Незадолго до своего ухода А. Н. Хвостов решил аиграть значительные суммы из секретного фонда на реформу печати, но сделать этого не успел, так быстро «ушли» его, а вслед за ним В. Т. Судейкина, узнавшего о своем увольнении из газет.

Провинциальная правительственная печать осталась в том же убогом положении. Работавший над финансовой стороной вопроса, А. А. Животовский, из чиновников

А. А. Животовский.

держкой правой печати, зарекомендовал себя, как насадитель специально-правительственной журналистики, для чего к руководству местной торгово-промышленной газетой, официальным органом ярмарки, несмотря на протесты ярмарочного комитета, был им приглашен черносотенный публицист Барач, впоследствии прошедший в Государственную Думу по фиктивному цензу, устроенному ему союзом землевладельцев.

Все время поддерживая с А. Н. Хвостовым дружеские отношения, Барач не занял никакого официального положения в ведомстве внутренних дел, но закулисно влиял на ту сторону его деятельности, которая соприкасалась с повседневными периодическими изданиями.

А. Н. Хвостов терпеть не мог «чужих людей», а потому вскоре после своего назначения подобрал высший состав чинов министерства, за немногими исключениями, из своих людей. Начальником главного управления по делам печати был назначен сенатор В. Т. Судейкин, свойственник Хвостова, который просил Ба-

В. Т. Судейкин.

V класса при министре, был понижен в редакторы «Ведомостей Петроградского Градоначальства»...

А деньги из секретного фонда попрежнему получали львинными долями «Земщина», «Голос Руси» и «Орган» князя Андроникова.

Н. А.—в.

ЛОМБАРД.

Очерк С. Гехта.

— С этим тряпьем пожалте на Хитров. У нас не толчок.

Эти слова принадлежат толстому артельщику. На губах—плотоядная усмешка и в глазах—презрение, презрение без конца и без края к этому засаленному мастеровому, к этому фабричному замухрышке, принесшему хлам.

Раз—и потертый пиджак летит с прилавка на пол, два—и оскандаленный мастеровой исчезает за дверьми, потный и красный.

Сцена, одинаковая всегда и всюду, как типографская матрица. Речь идет о временных доисторических (для России, по крайней мере). В данном случае место действия—

ломбард на Дмитровке. Не удивляйтесь, еще не указано время. Время—1916 год. Последний год доисторической эпохи. Итак—будь благословенна революция, вычеркнувшая всерьез и надолго эту жуткую сцену из нашего обихода и поставившая на ней монументальный крест. Времена меняются—еще бы! Ныне ар-

тельщики не те. Новые нравы перевоспитали их целиком. И теперь они стоят у прилавков, сызнова рожденные, радужные и приветливые. На губах—улыбка и в глазах—уважение, уважение без конца и без краю к фабричному человеку и proletарской старухе.

Ломбард переполняется с утра. Густые хвосты вытягиваются у окошек. От кладовых несет тягучим скипидаром. На руках у ждущих—пухлые свертки, (равная мелочь), мягкие меха и тяжелые шубы. У многих руки бездействуют. Эти закладывают золотые кольца, которые снимают тут же с пальца, серьги и браслеты. Бывают и крупные закладчики. К воротам ломбарда подъезжают подводы с тюками кожи, либо полки с еще новым фортепиано. Очередь подвигается быстро и оценка тверда, как монометр. Нет в глазах уныния, изредка только слышится легкий вздох женщины, отдающей под прессу необходимейшее пальто.

У левой стены—уголок радости. Здесь берут вещи из под заклада. Новенький костюм возвращается к своему владельцу и владелец прижимает его к сердцу, как дитя... Сядь на скамью и ты услышишь историю вещей. Вещи живут полновесной и емкой жизнью, согласной человеку.

— Этой шубе,—говорит старичок,— пятьдесят лет. Я получил ее в подарок от родителей моей невесты, когда ездил венчаться. Семейный уют кончился скоро и в день рождения моего первого сына мне пришлось ее заложить в первый раз. Шуба эта—цель моих неудач и несчастий. Потом пришлось мне ее заложить в пятый год, чтобы выручить сына, попавшего в заключение. Потом в двенадцатом, когда моя жена болела холерой, потом...

— А теперь по какому случаю?
— Внучку выдаю замуж.
— Что-ж? Это тоже несчастье?
— Н-нет,—улыбается старик и разводит руками—а, пожалуй, что и так. Женщины сжимают губы, мужчины сдержанно улыбаются.

Пермский художественный техникум.

(От нашего корреспондента).

Работы курсантов предпоследнего курса пермского художественного техникума.

Пермский Художественный Техникум—единственный на всем Урале. Существует с 15-го сентября 1919 г. Рожденный Революцией, Техникум участвует во всех революционных праздниках, изготовляя художественные плакаты и др. Техникумом было

организовано 8 отчетных выставок, привлекавших большое число зрителей. Многие ученики П. Х. Т. сейчас работают в Москве и Питере в Высших Художественных Школах.

За квадратными окошками—кулисы ломбарда.

Огромный склеп с подвалами и верхними ярусами. Царство спящей красавицы.

Летаргический сон вещей. Велосипеды, на которых не ездят, рояли, на которых не играют. Шубы, которых не одевают и кольца, которых не носят.

КРАСНЫЙ ТРАКТИР.

Статья А. Карпова.

Недели две назад на Каланчевской можно было услышать:

— Зайдем, что-ль. Вон, ведь, трактир...
— А ну его к лешему. Не видишь разве «красный»... Тысячами выбрасываемые из близ лежащих вокзалов крестьяне по старинке плелись отдохнуть во всевозможные: «Перепутья», «Эдемы» и проч. чайнушки-столовые, которыми сплошь загрозили привокзальные улицы и переулочки любители крестьянского пятака, Кит Китычи, продолжающие и по сие время здравствовать. Пренебрежительно обыватели советский трактир останавливавшиеся на кормежку лошадей—легковые извозчики, грузовые «ломовики»...

Не то — сейчас. Красный трактир сумел себя отстоять, завоевать посетителя рабочего, ходяка-крестьянина, железнодорожников московского узла. Крепко завоевать, так, что соседи—владельцы частных харчевень, чайных и трактиров начинают с тревожной почесывать у себя в затылке...

Полумесечное существование «Первого крестьянского общедоступного трактира», организованного Центральным Домом Крестьянина,—оправдало надежды организаторов. Посещаемость его растет изо дня в день, дохода уже теперь до 500 чел. ежедневно.

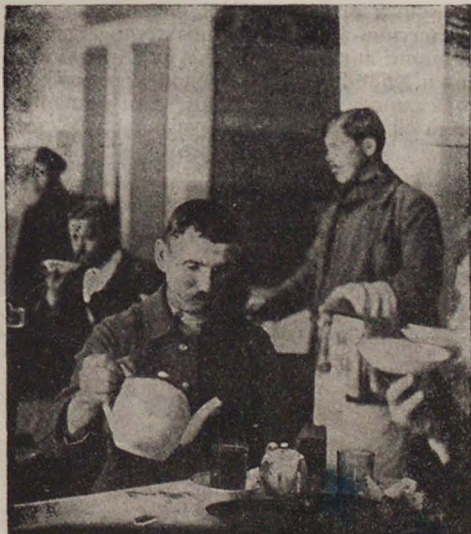
Что преследовали строители этого трактира. Чего добились они, пускаясь «в конкуренцию» с местными трактирными акулами.

Вспоминаю, как полтора года назад, в первые дни непа,—т. Буров, бросивший идею устройства таких трактиров по всем углам республики,—горячо убеждал:

Вы поймите, только. Крестьянину из деревни в Москве некуда податься... Разве это пустяки дать ему возможность своими глазами убедиться, что Советская власть

приходит на помощь деревне даже в таких мелочах быта.

А проезжий массовик-рабочий. Дайте ему с дороги передохнуть часок-другой в сносном помещении, за чистой скатертью

За порцией чая.

кой, побаловаться чайком из опрятно поданной посуды, получить хорошую еду по доступной цене, наконец почитать газетку, пораспросить о том о сем, творящемся в незнакомой ему Москве.

Насколько оправдались предложения т. Бурова. Это можно увидеть из того, что на днях открывается у Преображенской за-

ставы второй такой—красный трактир... А ведь они работают на основании само-окупаемости, на хозрасчете, требующем не малой посещаемости, чтобы существовать.

Много способствовала популярности красного трактира, устраиваемая в нем юридическая консультация.

Днем в трактире кипит, так сказать, деловая часть. Преобладает провинциальная публика, специально зашедшие от поезда к поезду пассажиры с вокзалов. К вечеру состав посетителей трактира меняется. Валил москвич, желающий отдохнуть, провести за парой чая, за бутылкой пива,—в свободный вечер. К этому посетителю организаторы трактира тоже подошли с практической стороны.

Все время усиленно работает (и днем и вечером), «красный уголок» трактира, агит-киоск со своими журналами и газетами и зал новостей, организованный «Рабочей Газетой».

Посетитель доволен. Массовик нашел сносный угол для удовлетворения самых простых своих потребностей. Чего же еще—больше? Организаторы красного трактира попали, что называется, в точку: сумели вытянуть из грязных притонов несколько десятков тысяч в месяц постоянных жертв обирательства привокзальных рыцарей первоначального накопления, помогли массовику-посетителю в его нуждах и запросах обывденной жизни.

Это—большое достижение Советской власти, как бы это ни казалось странным кому-нибудь по первому разу. Так или иначе—охвачен добрый кусок быта рабочего... А быт—это сама жизнь.

А. Карпов.

Верхняя кладовая напоминает фойе гигантского театра. Колонны вешалок, усеянных шубами. Кажется: вот-вот откроются двери, хлынут развеселившиеся зрители и услужливые гардеробщики кинутся разбирать шуршащие вороха.

Нафталин, всегдашний спутник ломбарда, ныне изгнан. Вместо него—острый и целебный скипидар, пропитавший склады гомеопатией. Раздувает ноздри запах кожи, сваленной огромными тюками. Ее много—несколько сот пудов.

Ломбард—преображен. Еще недавно являвшийся «мерзость запустения», он теперь демонстрирует высокопорядочное хозяйство, в котором каждый клочок и каждая щель говорит о заботливой руке.

Над темными кладовыми—светлая комната. Ряд несгораемых шкафов и в них—под номерами золотые кольца, серьги, браслеты и бриллианты. За шкафами—полки с хрустальной посудой, серебряными бокалами, фарфоровыми вазами и разными безделушками. Большое девичье хозяйство, приданое некоей экзотической царьцы.

К ломбарду примыкает магазин—на комиссию и аукцион. Предметы роскоши—рояли Беккера, старинные вазы, бронзовые статуэтки. Полотна Доменато Фети—школы Караваджо, копии учеников больших мастеров кватроченто, мраморные барельефы и гипсовые слепки последних лет, французского производства

— Они открывают ломбарды,—злорадно вздыхал полгода назад сомнительный интеллигент, они скоро организуют—хе-хе—государственные публичные дома..

И сейчас же легкий хохоток. И напрасно!

Правда, ломбард был на грани добра и зла. Но ведь и на этой же грани строится школа, театр и газета.

Из газеты и школы можно с таким же успехом сделать общественную клоаку, как из ломбарда—ростовщическую лавку в огромном масштабе.

Да! История ломбарда плачевна. Первые ломбарды, возникшие в Италии в пятнадцатом веке, имели характер ультра-шкуро-

дерских заведений. В них взимали 300 процентов и редко докладчик отваживался получить обратно свой заклад.

Да что Италия и XV век! В последние годы доисторической эпохи в России существовали ломбарды, в которых соборный мех был пропитан нафталином и следами, а невестин гардероб—следами нафталином.

Ну-да, октябрь—осенняя пяморь или снег на панели—скоро об этом будут вспоминать не очевидцы, а те, к кому докатятся уже прекрасные сказания. Но ломбард стал немислимым и пустовал пять лет—холодный и ненужный.

В наши дни, снова возрожденный к жизни он потерял свой жуткий облик и изменил (как и все) свою окраску. В наши дни ломбард—учреждение, как учреждение, полезное и нужное. И потому на скамейках—спокойствие и за прилавком—заботливый труд.

Пахнет скипидаром—только скипидаром. Без слез. Ибо скипидар и слезы—неудачная и антиестественная смесь.

С. Герт.

Музыкальная наука в России „ГИМН“.

Зав. лабораторией авто-муз. инструментов П. И. Зимин у аппарата „Миньон“.

Государственный Институт Музыкальной Науки основан в 1921 году и представляет в настоящее время единственное в России научное учреждение, занимающееся всесторонней разработкой музыкально-научных вопросов.

Мысль о создании подобного учреждения уже много лет тому назад зародилась в сре-

де выдающихся музыкальных деятелей (Н. Г. Рубинштейн, В. Ф. Одолевский и др.), которым была ясна необходимость научной разработки такого сложного искусства, каким является музыка. Частично эта мысль осуществилась значительно позже в ряде музыкальных московских обществ и учреждений, но во всей своей полноте была осуществлена лишь в Государственном Институте Музыкальной Науки (ГИМН).

При организации ГИМН'а в него вступили почти все московские деятели музыкальной науки, а ряд научно-вспомогательных учреждений, прежде существовавших в Москве музыкальных обществ и организаций, вошел в его состав.

В настоящее время ГИМН является хорошо оборудованным научным учреждением, объединяющим около 100 деятелей музыкальной науки, и входящим в состав Российской Академии Художественных Наук.

Соответственно четырем мыслимым областям музыкальной науки ГИМН имеет четыре ассоциации: теоретическую, историческую, этнографическую и философскую, которые являются постоянными научными объединениями сотрудников.

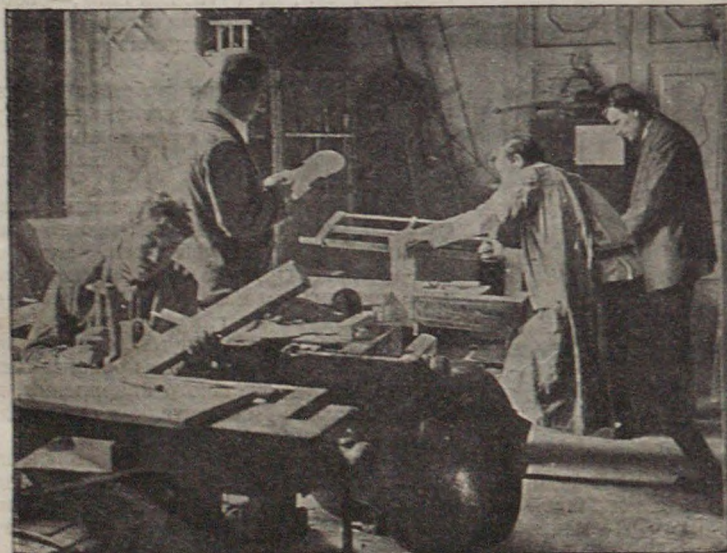
Для научных занятий и для постановки различных опытов ГИМН располагает рядом научно-вспомогательных учреждений, а именно: двумя библиотеками (Академической и Хоро-Этнографической), роллогеной (хранилище роликовых нот для миньон-пиано и других авто-музыкальных ин-

струментов), тремя лабораториями (акустической, авто-музыкальных инструментов и метрико-тектонического анализа), радио-телефонной приемочной станцией и тремя опытно-исследовательскими мастерскими (смычковых инструментов, народных инструментов и фонографной).

Среди многочисленных научных работ, выполненных ГИМН'ом за время его существования, надлежит отметить следующие:

1. Разработка новых тональных систем.
2. Обследование акустических свойств Большого Театра, Колонного зала Дома Союзов, Большого и Малого Зала Консерватории и зала Правления Государственного Банка.
3. Разработка тестов (образцы для испытаний) по музыкальной одаренности.
4. Расшифровка записей живой ф.-п. игры.
5. Разработка проекта и постройка прибора для исследования влияния цветного освещения на восприятие музыки.
6. Постройка Vio a-Tenor.
7. Работы в области улучшения громкоговорящих радио-телефонов.
8. Фонографные записи значительного количества народных песен.
9. Метрико-тектонический анализ свыше 100 произведений Чайковского, Бородина, Скрябина и др. авторов, и ряд работ по истории и философии музыки.

Труды ГИМН'а приняты к печати Госиздата и появятся на свет в ближайшем будущем.

Опытная мастерская смычковых инструментов. Справа стоит зав. мастерской Т. Ф. Подгорный.

Опытная мастерская народных инструментов.

Слушатели военной академии в красном Балтийском флоте.

От нашего Петроградского корреспондента.

Слушатели военной академии вместе с экипажем осматриваемых судов.

Слушатели красной военной академии, закончившие академический курс, в целях ознакомления с системой вооруженных сил Республики посетили Красный Балтийский флот. Здесь на месте они подробно ознакомились с состоянием флота, его учебными заведениями, научными лабораториями, а также и строительством, которое с 1921 года неустанно и успешно развивается.

Пребывание красных академиков в Бал-

тийском флоте дает им ясное представление о роли и задачах флота и той трудности и сложности, которые приходится преодолевать в повседневной работе по развитию и строительству Красного флота.

Посещение академиков следует отметить как особо удачное. Заранее был выработан порядок экскурсии, издана и роздана слушателям академии брошюра, где в общих чертах даны сведения о значении военно-морской силы для государства, их состава,

тактических свойствах, эскадренном бое и краткая история обстановки Цусимского боя в Русско-Японскую войну. Эти данные способствуют более прочному усвоению виденного и правильной оценке значения Красного Флота.

Посещение следует приветствовать и рассматривать как первый камень, положенный на создание прочного фундамента тесной смычки Красной Армии с Красным Флотом.

Возвращение Айседоры Дункан.

Из беседы.

В Европе и Америке нет единого отношения к новой России, к ее политике, жизни и искусству.

Есть настороженное внимание, напряженный интерес, любопытство ко всему русскому, но по мере того, как облик русского гостя выявляется, отношение

к нему резко разграничивается, в зависимости от «лагеря».

Если гость большевистской окраски, — свист, плебейство, тайный надзор со всеми его последствиями с одной стороны и бурные восторги, вызовы, демонстрации «верхних рядов» — с другой.

Так было и на спектаклях Айседоры Дункан во время ее последнего турне по Европе и Америке, с которого она вернулась на ляхах.

Заграницей Дункан безнадежно окрестили коммунисткой, и отношение к ней было предвзятое. Во многих городах ей просто не разрешали спектаклей. В Париже, в Трокадерс спек-

Приезд детей из Чехо-Словакии.

Айседора Дункан.

Русские дети, прибывшие в Москву из Чехо-Словакии, куда были отправлены из голодающих местностей в 1921 году, отвечают на приветствия встретивших их московских организаций.

такль Дункан был сорван. В Чикаго Дункан выступала в огромном театре, вмещающем 10.000 чел. Перед началом

спектакля ее просили рассказать о России. Она сказала:

— До русской революции я думала, а вы и поныне думаете, что мировая идея свободы творится в Соединенных Штатах. Нет, она творится в России! Наш народ, создавший самую свободную в мире Республику, одним из первых должен протянуть руку помощи и дружбы освобождавшемуся русскому народу...

В конце спектакля сверху попросили Дункан исполнить танец «Интернационал». Тогда из партера на сцену полетели дудки для свистков, поднялся шум, партер ушел, а верхи перешли вниз. Сбежал и аккомпаниатор. Тогда из публики вы-

ступила девочка лет 14 и заявила о своем желании играть для Айседоры «Интернационал»...

Дункан вернулась в Россию, с которой она себя считает духовно связанной.

Ее идея о свободном, гармоничном воспитании духа и тела в красоте может, по ее мнению, найти корни только в России.

— Смысл жизни—в радости; радость—в красоте. Я хочу, чтобы жизнь детей с первых шагов была соткана из красоты и радости. Искусством, музыкой и танцем должна быть пронизана вся душа ребенка.

Моя боль—непонимание, которое я встречаю вокруг. Я не хочу создавать танцовщиц и тенцоров, из которых кучка «вундеркиндов» попадает на сцену и будет за плату тешить публику. Я хочу, чтобы все освобожденные дети России приходили в огромные, светлые залы, учились бы здесь красиво жить: красиво работать, ходить, глядеть, есть, разговаривать. Не приобщать их к красоте, а связать их с ней органически...

Сейчас Айседора Дункан отправляется в турне по Кавказу и Крыму, а оттуда возвращается обратно в Москву.

Д. К.

Теория относительности на экране.

Очерк Э. Соминского.

В кино при университете имени Свердлова демонстрируется привезенная из Берлина новинка—теория относительности проф. Эйнштейна.

Распространение продольных волн из одного центра колебания.

Впервые «король экрана»—человеческая мысль, сильная, широкая, ищущая. В главных ролях—световые лучи, зеркала и др. атрибуты искусно поставленных лабораторных опытов.

Картина, правда, не дает полного представления о тех вершинах человеческой мысли, куда нас приводят принципы теории относительности, но во всяком случае поставленные под руководством самого Эйнштейна опыты в корне расшатывают наши устарелые, крайне недостаточные представления о времени и пространстве, тем самым вводя нас в курс нового миропонимания.

Мы далеки от того, чтобы пытаться здесь дать хотя-бы несколько обоснованное изложение сущности этой теории. Да и само название «теория относительности» не выражает содержания нового учения, которое затрагивает все вопросы современного научного знания, придает им во многих случаях совершенно новое значение и ниспровергает взгляды целого поколения ученых.

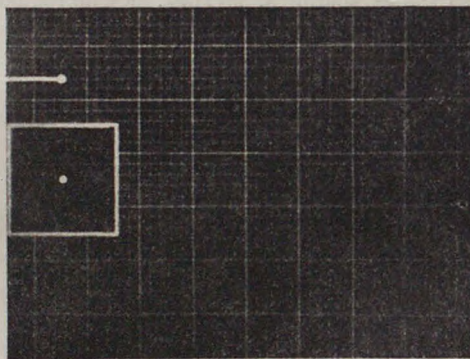
Очень наглядно представлен был на экране первый фактор возникновения теории относительности—измерение скорости света.

Известно, что скорость света, равная 300.000 километров, была измерена двумя различными способами: Ремером, наблюдая затмения спутников Юпитера и Физо, производившим свои опыты в земной обстановке, помощью зеркал. Опыты были поставлены очень точно, многократно повторялись и неизменно давали одни и те же точно совпадающие результаты. Казалось-бы, все обстоит благополучно. Однако, в последнее время обратили внимание на то обстоятельство, что именно этого совпадения не должно быть. И в самом деле, опыты Физо происходили в относительно неподвижной системе наблюдателя и его

зеркал. Что-же касается опытов Ремера, то здесь обязательно надо принять в расчет движение самой земли, несущейся в пространстве со скоростью 30 километров в секунду, от чего должна была получиться разница. Пришлось признать, что скорость света—величина постоянная, независящая от собственной скорости наблюдателя, какова-бы она ни была. С последним согласиться было очень трудно, и, наконец, этот сложный вопрос разрешила теория относительности Эйнштейна. Он показал, что несовпадения постоянства скорости света с законами классической механики не существует в действительности. Ошибка заключалась в неправильном понимании физического смысла времени и пространства.

В учение об энергии теория относительности вводит новое положение: масса тела зависит от скорости его движения, пределом которой является скорость света. Увеличению энергии, сообщенной телу, соответствует увеличение массы и обратно: всякое излучение сопровождается уменьшением массы.

А что будет если скорость движения некоторой массы станет равной 300 тыс.

Иллюстрации сокращения поперечника тела в зависимости от скорости движения.

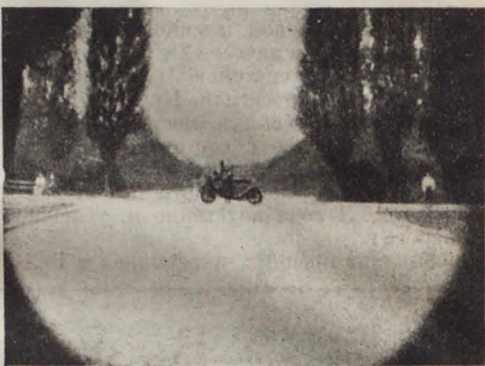
километров в секунду? Тогда, очевидно, вся масса целиком превратится в энергию. Стало быть материя перестала существовать. Тело, так сказать, превратилось в душу.

Наблюдается ли что-нибудь подобное? Да. Приблизительно указанную скорость имеют катодные (рентгеновские) лучи, представляющие поток движущихся электронов (атомов электричества); последние обладают электро-магнитной массой и объясняют материальность электричества.

А раз уж возможен переход из третьего измерения во второе, то не возможен ли для нас переход в мир четырех измерений?

На этот вопрос мы не беремся ответить. Во всяком случае, между этими двумя мирами познания трудами Минковского, исходившего из оснований теории относительности, установлена прочная и надежная математическая связь...

Теория относительности, внеся глубокие разрушения в Ньютоновскую систему мира, перестраивает ее на более широких началах, а приложения этой теории ставят

Опыты с бросанием мяча из движущегося автомобиля по направлению движения и против.

нас на порог нового века великих открытий и изобретений.

Учение о тождественности массы и энергии поведет к возможности использовать в будущем неисчерпаемые источники силы, заключенной в материальных телах.

В связи с этим должны будут измениться и социальные взаимоотношения, из которых экономический фактор борьбы за индивидуальное благо будет неизбежно устранен всеобщей кооперацией, обеспечивающей основные потребности существования.

Демонстрация пути падающего тела с высоты башни, движущейся в мировом пространстве (находящейся на земле.)

Во всем этом теории относительности предстоит сыграть огромную роль.

Э. Соминский.

Рабочий театр.

Очерк Г. Фэддерса.

1. Инструктор приехал.

На фабрике или заводе, где своего драмкружка или студии еще нет, приезд инструктора по этой части—целое событие. Будьте уверены, что если только члены культкомиссии не в разъезде, то она соберется даже в нерабочее время, в срочном порядке.

Будьте уверены, что оповещение рабочих будет сделано тоже в срочном порядке.

Будьте уверены, что при входе вас окружит целая толпа рабочих и ребятшек, и стовсюду полетят жадные возгласы:

- Скоро приедете?
- Что ставить будем?
- А подросткам можно?
- Привезите «роль», поинтереснее которую!
- Скорее!
- Так мы ждем!

2. Записываются.

На стене рабочего клуба, под портретом Ленина и лозунгом Троцкого «Грызите молодыми зубами гранит науки»—припилен лист белой бумаги. Рабочий—коммунолец вслух выводит:

- Качалов, Федоров, Карнеев, Костин...
- Ну кто еще?
- Меня запиши, Утенкова!
- И меня! Митин!
- И меня! Филиппову!
- Легче, ребята! Не торопи!
- Копейкина записали?
- Уже.
- А Есина?
- Так он же в больнице!
- Ну, так что-ж? Выздоровеет, небось.
- Весело. Шумно.

3. Сцена и ее оборудование.

В большинстве рабочих клубов—сцены малюсенькие, мебель сборная, декоративная часть совсем хромает. Но дельный, энергичный инструктор почти всегда может поставить дело так, что через два-три месяца сцены и не узнаешь. Особенно благоприятны в этом отношении условия на текстильных фабриках, где культкомис-

сии имеют полную возможность доставить студии или кружку все нужные мягкие материалы для сценических установок.

Грим и крепе всегда имеются на местах, костюмы берут на прокат в мастерских.

Реквизит—на обязанности старосты кружка. Но часто последний, выбившийся из сил, вопит:

— Байков, где был?

— Ужинал.

— Ну, как же! Тебе брюхо набить—первое дело!

Смех, шутки.

Байков окончательно смущен.

В большинстве кружков предварительное знание роли—условие. Ибо репетиции

Драмкружок росткинской красильно-аппретурной фабрики. Инструктор Г. Ю. Фэддерс и члены кружка—исполнители пьесы Мольера «Проделки Скапена».

— Товарищи! Да в сам-деле! Не могу же я все сдвин!

И достают всей артистической коммуной.

4 Черновая работа.

На репетицию часто—прямо от станка. Лица еще утомлены. Наскоро смывает с рук труд—краски, сажа, масло. Но во взгляде всегда—интерес и желание заниматься.

Опаздывает один, другой.

для разработки роли, шлифовки жеста, позы, интонации.

Нередки курьезы.

— Товарищ Федоров! Не «могут», а «могут».

— Могут.

— Да нет! Могут!

— Я же и говорю: могут.

— Иванов! Руки! Не откидывайте их, как на веревочках!

— Не могу, товарищ режиссер! Солдатская привычка.

— Отвыкайте на сцене.

Высказывают рабочие и свои соображения, часто—ценные:

— Товарищ режиссер, а не лучше ли так сделать?

— Пспробуйте.

Делает. Выходит хорошо.

— Правильно.

5. Спектакль.

Спектакль—настоящий праздник для рабочего.

Собираются задолго, часа в четыре.

Примеривают костюмы.

— Товарищи, костюмы разберите, приготовьте!

Трагедия—с галстуками и воротничками:

— Товарищ режиссер, где же нам взять?

— Культкомиссия не выписывает чего-то.

— Надо бы такие пьесы ставить, где совсем воротничков нет.

— Правильно!

В девять—пароксизм спектакльной лихорадки. Жарко в уборной. Гримы текут. В десять, а зимой и раньше—заванес.

В антрактах все работы по перестановке исполняют не занятые в пьесе члены кружка.

После спектакля—чаек с булками и колбасой:

— Культкомиссия-матушка позаботилась.

Пьеса Гудони «В Мансардах» в постановке драмкружка при клубе токарей им. Либкнехта.

— Она, она, как-же.
Рабочие очень ценят это чаепитие.
Один как-то сказал мне:
— Не то, знаете, дорого, что—чай, а то, что все-таки хотят тебе приятное сделать, внимание оказать.
Тут же—впечатления:
— А здорово Ефим играл.
— Ага!
— А Захаров мне реплику сорвал, чорт!
— А Маруся то в третьем действии как плакала. Прямо белугой редела.
— Это она может.
— Занавес то Васька после первого не во время закрыл.
— Ну, чего врешь? Во время!
— Верно, Васька, чего уж там. Смазал, так признавайся.
Спектаклями занимаются, главным образом, в кружках.
В студиях работа серьезнее и глубже. Там—и коллективная декламация, и физкультура, и биомеханика и даже... шумовой оркестр.

Спектакли ставятся, но редко,—после основательной, всесторонней разработки пьесы.

6. Репертуар.

В буржуазном театре вопрос о репертуаре обыкновенно—большой вопрос. В хорошем рабочем театре этот вопрос обычно заранее предпрешен.

На предварительных собраниях, на читках пьес—такие разговоры:

- Товарищи, что ставить будем?
- Да что-нибудь из рабочей жизни.
- Революционное что-нибудь.
- Давайте комедию веселую.
- А ну ее в болото!
- Конечно, на кой они лих.
- Чтоб рыготали только наши?
- Верно!

Так естественным путем намечается основная, правильная линия.

Вот список пьес, поставленных и намеченных к постановке в некоторых под-

московных и московских бах-театрах:

«Мы и они»

«Стенька Разин», «Перед шкелем из крови», «71-й год», «Знамя», «Красные богатыри», «Призыв», «Красная правда», «Жестокое Рагнаре и народе дофисе», «Бывшие», «Господь спит», «Советские дипломаты», «В мансардах», «Кулак и бедняк», «Три путника и оно», «Марат» и др.

Репертуар говорит за себя.

В некоторых студиях, как, например, в студии при клубе им. Калая, заняты большой, серьезной работой в области народного и агиттеатра («Царь Максимилиан», «Смычка города с деревней»). В иных, как, например, в рабочей студии при клубе им. Либкнехта, намечены оригинальные инсценировки на темы: суд над клубом, суд над неграмотным, антирелигиозная кампания, кампания по профдвижению.

Растет, крепнет рабочий театр.

Г. Феддерс.

Ю М О Р.

Родословная московских журналов.

Рис. К. Р.

...И родила «Правда» сына и нарекла его «Прожектор». И растет юноша добрым людям на утешение. И родили «Известия» «Красную Гиву». Растет почка—в родительской холле... И родила «Рабочая» сына—«Крокодила»... Не велика радость в семье, питывать надо... И бо больно красив, зато зубаст... И родила «Рабочая Москва» сыночка... «Красным Перцем» называется... И еще, а ядреный...
А тут-же рядом—беспризорные—без отца, без матери... Кому о них позаботиться... Сами о себе заботятся... И растут вот, с «Огоньком», другой—«Безбожник»—безбожником...

О п е ч а т к и.

В № 21 «Огонька», в подписях под снимками с-х. выставки екрались досадные опечатки. Следует читать стр. 3, наверху—Гл. арка с Крымского вала, внизу—Отдел полеводства. На стр. 4—Павильон Турец

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ И УДОБНЫЙ КРЕДИТ МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД.

Большая Дмитровка, д. № 22.

ОТКРЫТО АРБАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ, Арбат, дом 11.

ВЫДАЧА ССУД под заклад движимости, вещей и драгоценностей.

ПРИЕМ НА ХРАНЕНИЕ без выдачи ссуд с гарантией от порчи.

ПРИЕМ НА КОМИССИЮ в магазинах ломбарда вещей, драгоценностей, музыкальн. инструмент. (рояли, пианино и т. п.).

АУКЦИОНЫ просроченных залогов по воскресным дням от 1 часу дня. Осмотр вещей в тот же день от 10 до 12 ч.

В ближайшее время будут открыты: СУХАРЕВСКОЕ отделение, Бол. Спасская, д. 19 и СЕРПУХОВСКОЕ отделение, Бол. Серпуховка, 11.

МЕТАЛЛО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА ЦЕНТРАЛЬНОГО ТОРГОВОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Москва, Варварка, 7.

Телефоны: Управляющего 71-80.

Отделов: Электротехнического 1-51 03.

Маш.-Инструмент. 10 72.

Металло-Скобяного 1-22-78.

МАГАЗИНЫ:

Мясницкая, 17, тел. 71-65.

Маросейка, 10, тел. 4-44.

Никольская, 10, „ 1-37-15.

Балчуг, 22, „ 10-33 и 2-35-88.

Телеграфный адрес: ЭМТЕКА.

Контора выполняет для учреждений, кооперативов, фабрик и заводов заказы на заграничные и русские машины, станки и технические принадлежности по оборудованию и поставку потребных материалов, а равно принимает представительства производственных учреждений и кооперативов по реализации их продукции и товаров.

В МАГАЗИНАХ И НА СКЛАДАХ ИМЕЮТСЯ:

инструменты,

машины,

двигатели,

станки,

заводское оборудование.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЕ ТОВАРЫ РУССКОГО И ЗА-
ГРАНИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА:

лампы, арматура, установочный ма-
териал, провод, шнур, дизеля, мо-
торы и проч.

электрические звонки, элементы и
прочие принадлежности.

металло-скобяные изделия,
хозяйственные принадле-
жности,

кровельное и сортовое
железо,

черные и цветные металлы,
гвозди.

ЦЕНЫ НА ТОВАРЫ НИЖЕ РЫНКА.

ВТОРОЙ

ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ

Государственного Золотого

6% ЗАЙМА

производится в Государственном Новом Театре (бывш. Незлобина),
с 20 августа по 1 сентября включительно, ежедневно от 11 час.
до 2 час. дня и от 4 час. до 8 час. вечера.

ВХОД СВОБОДНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ.

Разыгрываются все 13.169 выигрышей в порядке постепенности
с низшего (20 руб. зол.) до главного выигрыша (100.000 руб. зол.)
на общую сумму **800.000 рублей золотом.**

Выплата выигрышей производится в МОСКВЕ через три дня после
выхода № газеты „ИЗВЕСТИЯ ВЦИК'а“, в которой будут напечатаны
номера выигравших облигаций, а в провинции—через три дня по
получении тех же номеров газеты на местах.

Чтоб иметь возможность выиграть крупную сумму денег в этом тираже,
НАДО ИМЕТЬ ОБЛИГАЦИЮ ЗОЛОТОГО ЗАЙМА.

ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ОБЛИГАЦИЮ?